

К специфике роли правящих элит в управлении современным коммуникационным процессом

On the specifics of the role of ruling elites in managing the modern communication process

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-2-208-218

УДК 32.019.5

Получено: 21.04.2026

Одобрено: 23.05.2026

Опубликовано: 25.06.2026

Казаков М.А.

Д-р полит. наук, профессор кафедры политологии института международных отношений и мировой истории, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
email: kazakov_mihail@list.ru

Kazakov M.A.

Doctor of Political Science, Professor, Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
email: kazakov_mihail@list.ru

Шукюров А.Т.

Соискатель кафедры политологии института международных отношений и мировой истории, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
email: esmira2001@mail.ru

Shukurov A.T.

Applicant at the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
email: esmira2001@mail.ru

Аннотация

Политические лидеры имеют в своем распоряжении инструменты влияния, предназначенные для коммуникации с гражданами, исследование роли которых в управлении современным коммуникационным процессом находится в фокусе политической науки из-за ключевой миссии по стабилизации общества, ориентации и интеграции. Значение политических коммуникаций в расширении возможностей граждан значительно возросло. Они стали мощным рычагом обеспечения национальной безопасности и развития Российской Федерации, средством упорядочивания социально-политических отношений, отвечающих культурным традициям. *Цель* работы - раскрыть роль правящих элит в управлении современным коммуникационным процессом. *Методика* работы заключается в анализе прямого и опосредованного влияния политических элит на социально-политическую сферу посредством управления современным коммуникационным процессом, что имеет особую актуальность в условиях кризиса демократического управления. *Методология* работы определяет способы и стратегии предмета исследования, логическая структура которого отражена в характеристике и схеме данного исследования о роли правящих элит в управлении современным коммуникационным процессом. Актуальность статьи заключается в анализе адаптивности государственной коммуникационной стратегии к общественным

настроениям. Эта стратегия призвана учитывать волнения и потребности населения при разработке как внутренней, так и внешней политики, активно применяя современные информационные технологии. Существуют научные точки зрения, подтверждающие наличие корреляции между мнением общества и выработкой государственных решений. Другие подходят к этому вопросу более критично, указывая на то, что в современном хаотичном мире они слабы, поскольку между мнением конкретного индивидуума и политическими решениями элит, пролегает пропасть. Вопрос актуален и в академической, и в практической среде. Понимание социальных, идеологических и организационных факторов, влияющих на формирование коммуникационной стратегии элит, а также воздействия их посланий на аудиторию и косвенных последствий, которые могут возникнуть в ходе взаимодействия власти и общества, является ключевым. *Теоретическая и практическая значимость* работы заключается в уточнении новых форм и методов коммуникационной стратегии правящих элит, что может быть использовано органами власти при выработке ими периодически обновляющихся моделей взаимодействия с другими участниками политической среды.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическое управление, коммуникационная стратегия, правящие элиты, социально-политические отношения, социальные сети.

Abstract

The political leaders have special tools they use to communicate and influence people. Scientists study how these tools help leaders manage how information is shared today. Good communication is very important because it helps keep society stable, guides people, and helps everyone work together. Talking and sharing ideas has become even more important for giving people more chances and rights. It also helps keep the country safe and help it grow, while making sure everything follows the country's traditions and culture. The aim of the work: to reveal the role of the ruling elites in managing the modern communication process. The methodology of the work consists in the analysis of the direct and indirect influence of political elites on the socio-political sphere through the management of the modern communication process, which is of particular relevance in the conditions of the crisis of democratic governance. The methodology of the work determines the methods and strategies of the subject of the study, the logical structure of which is reflected in the characteristics and scheme of this study on the role of the ruling elites in the management of the modern communication process. The relevance of the article is determined by the degree to which the state communication policy responds to public opinion, takes into account the concerns and needs of people in solving domestic and foreign policy problems with the accelerated use of promising information and communication technologies. Some researchers argue that there are connections between public opinion and the formation of state policy. Others approach this issue more critically, pointing out that in the modern chaotic world they are weak, since there is a gap between the opinion of a specific individual and the political decisions of the elites. The issue is relevant both in the academic and practical environment. Understanding the social, ideological and organizational factors that influence the formation of elites' communication strategies, as well as the impact of their messages on the audience and the indirect consequences that may arise during the interaction between the authorities and society, is key. Analysis of the direct and indirect influence of these connections on the socio-political sphere is particularly relevant in the context of the crisis of democratic governance. The theoretical and practical significance of the work lies in the clarification of new forms and methods of the communication strategy of the ruling elites, which can be used by government bodies in developing periodically updated models of interaction with other participants in the political environment.

Keywords: political communication, political management, communication strategy, ruling elites, socio-political relations, social networks.

Введение

Реализуемая любой правящей элитой *коммуникационная стратегия* обусловлена и неразрывно связана как с мировыми геополитическими, социально-экономическими, историко-культурными, так и национальными процессами. Ее идеологические ценности и позиции (образующие цели в нашей схеме ее механизма) утверждаются в остром полиактивном конфликте между элитами глобалистского и националистического толка (в Евразии, Латинской Америке, США и с вызовом в Европе). В этом контексте актуальной проблемой в российской политологии является определение влияния национально-ориентированной элиты на формирование социально-политических отношений в стране посредством разного рода коммуникаций.

Роль политических коммуникаций значительно возрастает в связи с переходами в них к стратегическому управлению, осуществляемым правящей элитой РФ совместно с гражданским обществом. Ныне это сопряжено с цифровизацией политико-информационного пространства, доктринальными изменениями в модели коммуникационных сигналов отечественной элиты, которая представляет собой многоаспектную конструкцию, включающую как минимум два уровня концептуального и дискурсивного анализа, отражающую потребности общественного развития суверенного государства. Формирует содержание информационных потоков, направленных на различные целевые аудитории. К структурным подвижкам можно отнести усиление роли правительства (после COVID-19), его коммуникации, что регулярно уточняет задачи государства и вокруг которой элита выстраивает политические коммуникации – от федерального и регионального уровня до МСУ.

Изменения затронули и дискурсы. Главным среди них стала политика развития в спектре составляющих ее видов. В их круге государственная коммуникационная политика определяется как инструмент политического управления. С рядом свойственных ей функций к внешней и внутренней среде. Их исполнение связано со структурой элит, которая с опорой на национальное государство призвана сегодня решать проблемы на переломе парадигм: уходящего постмодерна и наступающего неомодерна (или контрмодерна). Принципиальным становится понимание ей онтологических вызовов и выработка научных подходов-ответов к применению коммуникаций с учетом глобального медийного расклада, целей и намерений акторов информационного обмена в стремлении упорядочить социально-политические отношения в России. При весьма неоднозначном восприятии социумом опыта правящей элиты и ее возможностей.

Целевой установкой исследования является определение места и роли правящих элит в управлении современным коммуникационным процессом. Считаем неправомерным в научной теории и политической практике редуцированный взгляд на элиту как на исключительно функциональный и социально-позитивный вид деятельности или наоборот. Политическая элита как социальный феномен обладает сферной, уровневой, хронологической и почти не ограниченной целевой универсальностью достижения политическими субъектами и персоналиями как общественно значимых, так и асоциальных целей. Следует различать объективные и субъективные факторы, детерминирующие действия правящей элиты в процессе реализации коммуникационной политики.

Обзор научной литературы

В отечественной и зарубежной науке представлен ряд подходов к определению места и роли политических элит в коммуникационном процессе. Еще российские мыслители XIX в. (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве и др.) утверждали о необходимости изменений, основанных на культурных традициях. При сохранении порядка и сильной государственной власти [21, с. 210-211]. Никлас Луман, развивая идеи Т. Парсонса, предложил более точное определение власти, трактуя её как форму коммуникации. Он характеризовал власть как «метафорически обобщённое средство коммуникации» [8, с. 13]. Современный взгляд на элиты, учитывающий достижения классиков (Г. Моски, В. Парето, М. Вебера, Ч.Р. Миллса и

других), представлен работами М. Бартон и Дж. Хигли [25, с. 17-32], Л. Вергары [24, с. 31-49], Д. Ачемоглу и Дж. Робинсона [23, с. 267-293], Л. Якобс и Р. Шапиро [22, с. 64]. *Элитизм* обеспечивает глубокое понимание процесса принятия стратегических решений, путем изучения взаимосвязей и качественного/количественного состава лиц, участвующих в нем, определяет модели поведения групп людей, что непосредственным образом определяет характер, изменения и результаты коммуникационного взаимодействия.

Аспект – в какой степени государственная политика откликается на общественное мнение, является одной из актуальных тем третьей парадигмы теории информационного общества. Ее основа – теории *постмодернизма*. Ей присущи вполне самостоятельные концепции. В концепциях постмодернизма основное место в политической коммуникации отводится языку, выражающему политическую активность акторов. Данная концепция множественности истин Ж.-Ф. Лиотара [12, с. 159], концепт дискурсивных методов М. Фуко [20, с. 415], концепция политического спектакля Э. Ги Дебора [13, с. 183] и др. К затронутой нами динамике политических коммуникаций в условиях глобальной нестабильности с выходом на анализ коммуникационных стратегий элит как комплекса действий в организации и осуществлении информационной безопасности. Необходимо отнести и рассмотрение определенных аспектов теории сетевого общества М. Кастельса, концептуальных позиций Дж. Нэсбитта и П. Эбурдин, Г. Инниса, Т. ван Дейка и других. В своей работе «Дискурс и власть: интерпретация доминирования в языке и коммуникации» Т. ван Дейк представляет свою уникальную трактовку того, как осуществляется господство власти. Автор сосредоточивается на изучении специфических методов получения доступа, задаваясь вопросами о том, кто контролирует организационную структуру, участников коммуникации, речевые действия и обсуждаемые темы, и тем самым раскрывает механизмы властного доминирования [14, с. 110].

Методы

В работе применяются методы теории (концепции) политических систем, коммуникаций (такие как: системный, структурно-функциональный, социологический, сравнительный), а также общенаучные методы анализа и синтеза, которые позволили *изучить государственную коммуникационную политику, определить ее место и характеристики, выявить направленность реализуемой элитой коммуникационной стратегии*. Сравнительный (компаративный) метод и его разновидности был в целом доминирующим в настоящей статье.

Результаты анализа

Политика государства в сфере коммуникаций – это инструмент политического управления, представляющий собой комплекс процессов и механизмов, связанных с принятием решений, информационным воздействием и взаимодействием в политике. Ключевым аспектом ГКП является двусторонний подход: государство создает условия для управления коммуникациями, а граждане, рассматриваемые как равноправные участники политического процесса, активно вовлекаются в него. Данное воздействие, осуществляемое посредством формально-деловых сигналов, исходящих от органов власти, выполняет ряд ключевых функций: стабилизационную и регулятивную по отношению к населению, информационную как внутри государства, так и в международном контексте, а также идентификационную, обеспечивающую анонсирование власти и общества во взаимодействии и представление государства на международной арене.

Главная качественная характеристика ГКП в современной РФ заключается в ее направленности на политику развития, выстраивающейся на основе дискурсов модернизации государства и сфер общества. Переосмысливая роль национального государства как ключевого элемента административно-территориального устройства, обеспечивающего жизнеспособность системы социальных связей в контексте как внутренних, так и внешних политических процессов, мы получаем возможность осветить значение правящих кругов

в формировании политической повестки. В современном мире, где национальное государство занимает доминирующее положение как универсальная форма политической организации, управляющая социальным взаимодействием как на внутренней, так и на международной арене, становится возможным более глубокое понимание влияния правящих групп на формирование господствующих политических отношений.

Реализация политических целей и нужд людей в конкретных исторических и географических условиях порождает политические отношения. Взаимодействие между политическими акторами осуществляется через механизмы власти и оказывает определяющее воздействие на всю систему общественных связей [17, с. 33-34].

Выбор правящих элит к построению политических коммуникаций в них на основе информационных технологий вызрел по ряду причин. Во-первых, из-за высокой скорости передачи информации по каналам связи, во-вторых, охвата и воздействия на сознание людей виртуальной реальности. Фиксируя возрастающую их зависимость от сети интернет, приводящей к всплеску катаклизмов, элиты оказались ввергнуты в поиск новых способов управления/организации этой среды, что нашло выражение в *формировании адекватной коммуникационной стратегии* [10, с. 105]. Параллельно с переходом к стратегическому уровню управления коммуникациями, что проявилось в *необходимости участия в постоянном многоуровневом диалоге с гражданами на регулярной основе*.

Кроме соответствия этих векторов работы демократическим нормам, механизм создания коммуникационной стратегии элит предстояло встроить в сплав элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известном периоде. В авторской интерпретации этого процесса за точку отчета взят период 2012-2014 гг. В тот момент «маятник федеративных отношений пошел в сторону большего усиления прерогатив регионов» [14, с. 400]. Во-вторых, стартовал второй этап институционализации диалога государства и гражданского общества (2012-2022 гг.). Причем в условиях начавшейся гибридной войны Запада [11, с. 207-216]. В-третьих, летом 2014 г. вышел Федеральный Закон РФ № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [18].

Термин «стратегия» обрел в нем пять различных значений: план высшего руководства, принцип поведения, позиция, перспектива и особый маневр. Пересечение нескольких важных линий в одном временном отрезке наделяет развитие политических коммуникаций в современной России рядом особенностей, возможностью их рассмотрения на федеральном и региональном уровне власти. Парадокс в том, чтобы лучше понять их проблемы, нужно поместить их и в контекст международных отношений.

На этот счет исследователи отмечают, что «в рамках глобализации информационных отношений, а также с целью усиления своей роли (экономической, политической и военной) ведущие государства мира включили в государственный стратегический курс новый принцип информационной политики – необходимость достижения информационного превосходства». [15, с. 156-166]. Вследствие этого, происходит формальное копирование реальности, ее искажение посредством технологий в процессе ускорения информации, превращение ее в новые смыслы. Информационное превосходство, таким образом, несет искажение информации или дезинформацию, создаваемые при участии политических элит и СМИ Запада для влияния на развитие коммуникационных процессов других стран.

Коммуникационный процесс России – сложная совокупность изменений в поведении и отношениях субъектов в исполнении ими ролей и функций институтов, а также во всех компонентах коммуникационного пространства [12, с. 63], осуществляющихся под влиянием экзогенных и эндогенных факторов. В нем присутствуют и меняют состояние множество элементов: разного вида и уровня коммуникаторы, информационные сигналы, технологические средства связи (телевидение, интернет, социальные сети), искажающие знаки и формирующие новые смыслы коммуникации. Эпицентр – государство, что с помощью различных институтов, движений и проектов формирует каналы коммуникации

власти и общества: социальные, ценностные основы бытия и общения, доступ к процессу принятия решений.

Соответственно, сама схема механизма создания коммуникационной стратегии отечественных элит включает: *цели* (из соотнесения ценностей и позиций); *средства* (из соотнесения целей и мер кооперации); *результаты* (из соотнесения средств и условий); *последствий* (из соотнесения результатов и тенденций). Финал процесса стратегирования, пройдя круг, замыкается на его начало, образует циклическую структуру и выстраивает во взаимодействии с другими акторами политики *комплекс правил поведения* правящих элит. Или группы лиц – непосредственно контролирующих процесс принятия решений.

Действие подобного механизма оказывает положительную роль в повышении конкурентоспособности официальных властей в условиях развития информационного (цифрового) общества. При наличии оппозиции и диапазона технологий ее коммуникаций над «протестным» или обычным электоратом его использование может служить основой для изучения и сравнения коммуникационных стратегий акторов, подспорьем в борьбе с неконвенциональными настроениями и проявлениями. В данном контексте уместен вывод Воронцова С.А., «граждане будут доверять политической элите, помогать государственным органам в наведении порядка в стране лишь в том случае, если они будут понимать задачи властных структур, верить в порядочность и профессионализм политической элиты, видеть практические позитивные результаты работы» [2, с. 65].

В процессе реализации коммуникационной стратегии элит (особенно в обстоятельствах глобальной нестабильности) могут возникать разнообразные риски, затрагивающие не только сегменты общества, но и инструменты, механизмы их управления. Чаше исследователи выделяют риски, вытекающие из взаимоотношений власти со «старыми» и «новыми» СМИ. Возможность средств массовой информации фреймировать политические идеи в соответствующем дискурсе, отмечается ими, одна из веских причин интереса властных групп к феномену политической коммуникации. Однако центральным в условиях медиатизации и сетевизации политики остается вопрос о важности СМИ в формировании общественного мнения.

Он имеет длительную предысторию при разных режимах. Ее полюсами является контроль или автономия средств массовой информации, их функционал и направленность в эпоху перемен. Сегодня как раз этот момент и потому большинство СМИ участвуют в реализации целей развития государства, которые формируются на политико-административном уровне с привлечением бизнес- и общественных структур. Особым инструментом коммуникационной стратегии правящих элит выступают социальные сети. Они специфически содействуют достижению определенных политических норм и ценностей путем символического дискурса и сегментации сообщений конкретным группам. При этом, как полагает Родионов М.А., «социальные сети формируют собственную информационную субкультуру, способствующую, в числе прочего, появлению, как новых возможностей, так и информационных угроз для политических элит» [16, с. 83].

Благодаря своим технологическим особенностям, которые позволяют пользователям генерировать контент, отличающийся от привычного, они оказывают значительное влияние на индивидуализированные процессы в культуре, политике, экономике и других сферах. Именно этот опосредованный характер воздействия обуславливает то, как власть взаимодействует с подобными медиа, чередуя «то кнут, то пряник», избирательно привлекая социальные сети к участию в публичных кампаниях различной направленности. Это, в свою очередь, важное свойство управленческого потенциала правящих элит. Отечественный политолог С.Н. Федорченко выдвинул иную гипотезу. Она заключается в том, что активность политической элиты в онлайн-пространстве может подорвать демократические основы политических систем. Это связано с тем, что в цифровой среде элита получает непропорционально большое влияние на политический режим, формируя собственные коммуникационные каналы, которые доминируют в сетевом политическом ландшафте [19, с. 70]. Это не противоречит тому, что в результате естественным образом кратно

возрастает разнообразие практик, запускаемых и осуществляемых элитой, особенно в тех сферах, что определяют национальный суверенитет и влияние.

Специалист, занимающийся изучением моделирования актуальных политических процессов и коммуникационных технологий в интернете в контексте современного государственного управления, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского университета имени М.В. Ломоносова С.В. Володенков в своей диссертации рассматривает политическую коммуникацию, основанную на базе современных информационных технологиях как инструмент противодействия информационной интервенции со стороны субъектов однополярного мира. Автор подчеркивает, что интернет-коммуникации в политике носят манипулятивный характер. Это связано с развитием технических средств, которые облегчают дестабилизацию и смену политических режимов в странах. Данная реальность ставит перед политическими лидерами, экспертами и учеными сложные задачи по защите информационного суверенитета национальных коммуникационных систем [5, с. 67].

С.В. Володенков в своей работе «Сетевые информационные войны в современных условиях» указывает на то, что ключевые игроки и их стратегии активно используют современные интернет-технологии. Ведущие в технологическом плане державы проводят информационную агрессию, направленную на другие государства. Такая интервенция приводит к изменению существующих ценностно-смысловых ориентиров, подрывает доверие к органам государственной власти и национальным элитам, что, в конечном итоге, ведет к расшатыванию политических режимов, обладающих суверенитетом [3].

Проводя политологический анализ теории коммуникации Х. Инниса С.В. Володенков отмечает, что «по мере вызревания феномена политической коммуникации в обществе на определенном этапе происходит процесс монополизации средств коммуникации со стороны правящей элиты [4, с. 166-169].

Он отмечает, что «предоставление безграничного доступа к информации – угрожает самим основам власти высших слоев общества. Конкурентный характер современной политической коммуникации, появление альтернативных ценностно-смысловых моделей политической реальности могут восприниматься институтами власти как вызов и угроза их стабильному функционированию. Политизация социальных сетей может приводить к новым рискам легитимности политических режимов, так как происходит аккумуляция интересов в различных узлах социальных сетей. Право на формирование политической реальности больше не может быть монополизировано государством» [6, с. 33-40].

Далее Володенков С.В. задается вопрос - если монополии на медийные онлайн-ресурсы и каналы коммуникации государственным институтам власти в онлайн-пространстве добиться не удастся, то к каким политическим последствиям в аспекте перераспределения власти в обществе это может привести? Можно солидаризоваться с ним во мнении, что если государство самостоятельно не создает символы и смыслы, то возникает угроза того, что этим займутся внешние субъекты в собственных интересах. Субъекты, обладающие высокой степенью разнообразия, будут способны конкурировать в онлайн-пространстве с традиционными институтами власти, подрывая их влияние и наполняя интернет собственными символами, смыслами, симулякрами, конструируя свою политическую картину. Тем самым он репрезентует проблему многообразия цифровых платформ и участников, размещающих в них разнообразную информацию, бесконтрольности создания политического контента, оказывающего влияние на сознание масс в сети. Он выдвигает следующее решение проблемы. В связи с этим уже сегодня для обеспечения информационной безопасности и защиты от внешнего влияния государство должно заниматься развитием методов работы в онлайн-пространстве и повышением их разнообразия [1, с. 5-16].

Современный этап развития характеризуется высокой скоростью трансформации коммуникационного пространства, из-за чего политические элиты вынуждены адаптироваться к политической коммуникации по новым правилам перешедшей в онлайн.

Возникает вопрос о соотношении между традиционными и «новыми» СМИ и их влиянием на политические процессы. Традиционные СМИ сохранили высокую степень надежности и авторитетности, особенно в группах старшего поколения. Новое поколение выбирает социальные сети и мессенджеры площадкой для общения и источником, в том числе политической информации, чем непременно пользуются элиты продвигая свою повестку с применением новых информационных технологий, иначе последние станут не конкурентоспособны. Однако именно «новые медиа» породили фейки, ставшие серьезной угрозой для политической стабильности, которые в отличие от традиционных СМИ не проходят верификацию с истиной. Новые медиа хоть и не вытеснили традиционные, но эволюционируют и с развитием информационных технологий имеют перспективы полностью захватить информационное пространство, потому что быстрая обратная связь и прозрачность являются преимуществами «новых медиа».

Для предотвращения негативных эффектов от «новых медиа» необходимо развивать законодательную базу, чтобы её принятие не опаздывало за стремительным развитием рынка информационных технологий, повышать медиаграмотность населения, учить граждан критически относиться к информации в социальных сетях, что, в конечном счете, позволит найти баланс между свободой СМИ и безопасностью информационного пространства.

Выводы

Государственная коммуникационная политика, будучи неотъемлемой частью идеологической и духовно-нравственной сфер, наряду с ресурсами военной и экономической политики, входит в число приоритетов, определяющих национальную мощь и влияние.

Методики и инструменты для реализации эффективных коммуникационных стратегий элит обладают следующими характеристиками:

Интерактивность - ключевая характеристика «новых медиа», позволяющая пользователям взаимодействовать с контентом и коммуницировать с пользователями в режиме реального времени. Интерактивность улучшает общий пользовательский опыт, позволяя пользователям участвовать и делиться своими мыслями и идеями непосредственно, то есть стирается расстояние.

Наличие обратной связи и возможность создания контента – в отличие от традиционных СМИ (пресса, ТВ) новые медиа зрелищные и обладают возможностью обратной коммуникации от реципиента к коммуникатору, превращают одностороннюю передачу информации в двустороннюю коммуникацию. А возможность создания контента любым человеком, имеющим смартфон и выход в интернет, создает конкуренцию политическим элитам и разрушает их монополию по контролю над СМИ, что по мнению С.В. Володенкова несет в себе угрозу дестабилизации политических режимов.

Конвергенция – «новым медиа» свойственна конвергенция разных типов медиа, включая текст, аудио, видео и статичные изображения. Это слияние различных форм информации позволило создавать единый мультимедийный контент, охотно воспринимаемый за счет зрелищности и разнообразия.

Персонализация – возможность настраивать получаемый контент, в том числе политический в соответствии со своими предпочтениями, что невозможно в традиционных СМИ.

Доступность – не менее важная характеристика «новых медиа», позволяющая из любой точки мира получить доступ к колоссальному объему информации.

Направленность реализуемой элитой коммуникационной стратегии задает структуру политических возможностей для упорядочивания социально-политических отношений, отвечающих культурным традициям.

К специфике роли правящих элит в управлении коммуникационным процессом на текущем этапе следует отнести понимание ей онтологических вызовов. Выработку научных подходов-ответов и главное процедур применения коммуникаций с учетом глобального медийного расклада, целей и намерений акторов внутреннего информационного обмена

к динамике социально-политических отношений в России на основе культурных норм и национальных традиций.

Литература

1. Володенков С.В. Виртуальное пространство политики и его особенности // Обозреватель. – 2011. - № 6 (257). - С. 5-16.
2. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления / Изд-во Московского университета; Проспект. – 2015. – 269 с.
3. Володенков С.В. От контента к формату, технологии коммуникации в современном постинформационном обществе. Независимая газета. 14.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/ideas/2016-12-14/5_6884_content.html (дата обращения: 02.01.2026).
4. Володенков С.В. Теория коммуникации Х.А. Инниса и современные информационно-коммуникационные технологии: политологический анализ // Социально-политические науки. – 2011. - № 1. - С. 166-169.
5. Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дисс. док. полит. наук: 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. – Москва, 2016. – 441 с.
6. Володенков С.В., Ромашкина А.Б. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. - № 1. - С. 33–40.
7. Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. Проблемы коммуникации между отечественной политической элитой и населением // Коммуникология. – 2016. – № 6. – С. 61-70.
8. Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Изд-во Радек. - 2000 – 183 с.
9. Дейк ван Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». - 2013. – 344 с.
10. Казаков М.А. Элементы социального гуманизма в социокультурном, коммуникационном, образовательном пространствах современной политики: особенности восприятия и практико-ориентированные задачи // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 10. – С. 105-111.
11. Казаков М.А. Лысцев М.С. Инновационная политика в специфике современной практики политического лидерства Российской Федерации // Via in tempore. История. Политология. – 2022. – № 1. – С. 207-216.
12. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Ин-т эксперим. социологии. - СПб.: Алетейя. - 1998. – 159 с.
13. Луман Н. Власть. – М.: Издательство «Праксис». 2003 – 256 с.
14. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. – М.: Изд-во Московского университета. - 2015 – 880 с.
15. Родионов М.А. Информационное противоборство: история и современность // Безопасность. – 2002. – № 7-8. – С. 156-166.
16. Родионов М.А. Волкова Т.А. Политические коммуникации и властные элиты // Коммуникология. – 2014. – Т.12. - № 1. – С. 78 - 88.
17. Сирота Н.М., Мохоров Г.А. Основы политической науки. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский гос. университет аэрокосмического приборостроения. - 2018 – 213 с.
18. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2024 № 177-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 30.07.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.
19. Федорченко С.Н. Элита и её политический режим в условиях сетевых коммуникаций // Журнал политических исследований. – 2020. – № 1. - С. 70-83.

20. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. – СПб: Гуманитарная академия. - 2012 – 415 с.
21. Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм. // Русская интеллигенция в истории политики и мысли. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова. - 2011 – 563 с.
22. Якобс Л.Р., Шапиро Р.Й. Политики не потворствуют: Политическая манипуляция и потеря демократической отзывчивости. Изд-во Чикагского университета. - 2000 – 425 с.
23. Acemoglu D., Robinson J.A. Persistence of power, elites, and institutions // *American Economic Review*. 2008. V. 98. I. 1, pp. 267-293.
24. Vergara L.G. Elites, political elites and social change in modern societies // *Revista de sociología*. 2013. I. 28, pp. 31-49.
25. Higley J., Burton M. The Elite Variable in Democratic Transitions and Breakdowns // *American Sociological Review*. - 1989 - V. 54. – I. 1, pp.17-32.

References

1. Volodenkov S.V. Virtualnoe prostranstvo politiki i ego osobennosti. [The virtual space of politics and its features]. *Obozrevatel [Observer]*. 2011, I. 6 (257), pp. 5-16. (In Russian).
2. Volodenkov S.V. Internet kommunikacii v globalnom prostranstve sovremennogo politicheskogo upravleniia. [Internet communications in the global space of modern political governance]. *Izdatelstvo moskovskogo universiteta Prospect Publ.*, 2015, 269 p. (In Russian).
3. Volodenkov S.V. Ot kontenta k formatu tehnologii kommunikacii v sovremennom postinformatsionnom obshchestve [From content to format: communication technologies in a modern post-information society] *Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper]* 14.12.2016. Available at: https://www.ng.ru/ideas/2016-12-14/5_6884_content.html. (Accessed 02.09.2025).
4. Volodenkov S.V. Teoriia kommunikacii H.A. Innisa i sovremennii informatsionno – kommunikatsionnyie tehnologii: politologicheskii analiz. [H.A. Innis's Communication theory and modern information and communication technologies: a political science analysis]. *Sotsialno – politicheskie nauki [Social and political sciences]*. 2011, I. 1, pp. 166-169. (In Russian).
5. Volodenkov S.V. Tehnologii internet – kommunikacii v sisteme sovremennogo politicheskogo upravleniia. diss...doc. polit. nauk: 23.00.02 / Volonenkov S.V. [Internet communication technologies in the system of modern political governance: dissertation of a doctor of political sciences 23.00.02 / Volonenkov S.V.]. Moscow, 2016, 441 p. (In Russian).
6. Volodenkov S.V., Romashkina A.B. Tehnologii internet – kommunikacii kak instrument vlianiia na funktsionirovanie sovremennykh institutov vlasti: aktualnye vyzovy [Internet communication technologies as a tool for influencing the functioning of modern government institutions: current challenges] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seria: Istoriia i politicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]*. 2020, I. 1, pp. 33–40. (In Russian).
7. Vorontsov S.A., Shteynbukh A.G. Problemy kommunikacii mezdu otechestvennoi politicheskoi elitой i naseleniem [Problems of communication between the domestic political elite and the population] *Kommunikologia [Communicology]*. 2016, I.6, pp. 61-70. (In Russian).
8. Debord G. Obshchestvo spektaklia. [Society of the Spectacle]. Moscow, *Izdatelstvo Radek Publ.*, 2000, 183 p. (In Russian).
9. Dijk van T. Diskurs i vlast: reprezentatsiia dominirovaniia v yazyke i kommunikacii. [Discourse and power: representation of dominance in language and communication]. Moscow, *Kniznyi dom LIBROKOM Publ.*, 2013, 344 p. (In Russian).
10. Kazakov M.A. Elementy sotsialnogo gumanizma v sotsiokulturnom, kommunikatsionnom, obrazovatelnom prostranstvakh sovremennoi politiki: osobennosti vospriiatiia i praktiko-orientirovannye zadachi. [Elements of social humanism in the socio-cultural, communication, educational spaces of modern politics: features of perception and practice-oriented tasks]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniia [Social and humanitarian knowledge]*. 2023, I.10, pp. 105-111. (In Russian).

11. Kazakov M.A. Lyscev M.S. Inovacionnaya politika vspecifiki sovremennoi praktiki politicheskogo liderstva Rossiiskoi Fedracii. [Innovative policy in the specifics of modern practice of political leadership of the Russian Federation]. *Via in tempore. Istoria. Politologia* [Via in tempore. History. Political science]. 2022, I. 1, pp. 207-216. (In Russian).
12. Lyotard J.-F. Sostoyanie postmoderna. [The state of postmodernism]. SPb, Institut eksperimentalnoi cociologii Publ., 1998, 159 p. (In Russian).
13. Luhmann N. Vlast. [Power]. Moscow, Izdatelstvo Praktis Publ., 2003, 256 p. (In Russian).
14. Nikonov V.A. Sovremennii mir I ego istoki. [The Modern World and Its Origins]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2015, 880 p. (In Russian).
15. Rodionov M.A. Informacionnoe protivoborstvo: Istoriya I Sovremennost [Information Warfare: History and Modernity] *Bezopasnost* [Security]. 2002, I. 7-8, pp. 156-166. (In Russian).
16. Rodionov M.A., Volkova T.A. Politicheskie kommunikacii I vlastnie elity. [Political Communications and Power Elites]. *Kommunikologia* [Communicology]. 2014, V.12, I. 1, pp. 78-88. (In Russian).
17. Sirota N.M., Mokhorov G.A. Osnovi politicheskoi nauki. [Fundamentals of Political Science]. Spb, Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta aerokosmicheskogo priborostroenia Publ., 2018, 213 p. (In Russian).
18. Federalnii zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federacii» [On Strategic Planning in the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 30.07.2014, I. 26 (chast I), st. 3378.
19. Fedorchenko S.N. Elita I ee politicheskii rezim v usloviah setevih kommunikacii. [The Elite and Its Political Regime in the Context of Network Communications] *Zurnal politicheskikh issledovanii* [Journal of Political Studies]. 2020, I. 1, pp. 70-83. (In Russian).
20. Foucault M. Arhiologia znania. [Archeology of Knowledge]. Translated from French by M.B.Rakova, A.Yu. Serebryannikova. St. Petersburg, Gumanitarnaia Akademia Publ., 2012, 415 p. (In Russian).
21. Shirinyants A.A. Nihilizm ili Konservatizm. [Nihilism or Conservatism]. *Russkaya intelligencia v istorii politiki I misli*. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta M.V. Lomonosova Publ., 2011, 563 p. (In Russian).
22. Jacobs L.R., Shapiro R.Y. Politicians Do Not Pander: Political Manipulation and the Loss of Democratic Responsiveness. University of Chicago Press. 2000, 425 p. (In English)
23. Acemoglu D., Robinson J.A. Persistence of power, elites, and institutions // *American Economic Review*. 2008, V. 98, I. 1, pp. 267-293. (In English).
24. Vergara L.G. Elites, political elites and social change in modern societies // *Revista de sociologia*. 2013, I. 28, pp. 31-49. (In English).
25. Higley J., Burton M. The Elite Variable in Democratic Transitions and Breakdowns // *American Sociological Review* 1989, V. 54, I.1, pp.17-32. (In English).